

Как только Ян Чжао махнул рукой, команда позади медленно остановилась.

"Сколько человек?" Ян Чжао надел свой шлем и спросил.

"Много, движутся к пляжу с золотым песком, растянувшись на несколько миль на другой стороне речной долины". Разведчик обильно потел, а его голос дрожал.

"Генерал, это недалеко от пляжа золотого песка и дороги Гучэн. После того, как мы спешили, вы с боссом пойдете на Гучэнскую дорогу и сначала вернетесь через Сучэн. Пойдемте на Золотой пляж". сказал Вэй Ланг.

За ними все еще гнались люди с Шань Цзы. Теперь невозможно ждать, пока эти люди пойдут туда. Он тянется на несколько миль, и там не менее 50 000 человек. Даже если они смогут проскочить мимо, они не знают, сколько человек смогут выжить. Прогулка по пляжу может, по крайней мере, отвлечь большую часть преследующих войск. Пока генералы и они пройдут по дороге древнего города, они смогут дойти до города Су, где расположился Му Гуйюнь, закрыть дверь и ждать подкрепления в Хэйшуйгуане.

Ян Чжао посмотрел на Лин Цинъюя, покачал головой и сказал: "Нет, раз уж мы вышли вместе, то и возвращаться должны вместе."

"Да!" Лин Цинъюй высунул голову из объятий Ян Чжао и улыбнулся.

"Генерал, Хэйшуйгуан должен знать о таком большом движении армии Ляо. Возможно, подкрепление уже впереди. Мы можем просто спешиться на оставшейся части дороги. Давайте возьмем мастера, а то это слишком опасно". Лицо Вэй Лана То же невыразительное, низкий, хриплый голос с небольшими эмоциями.

"Да, генерал, давайте вести себя также". Хэ Дунпин сказал с ухмылкой.

"Генерал, жизнь главы принадлежит не только вам". Ся Шучжэн поспешно поднялся из тыловой группы. Он только что услышал слова Вэй Лана и сказал: "Нас так долго воспитывал глава, так что пришло время для вершины. Пойдемте".

Раз армия Ляо идет на Золотой пляж, значит, там их ждет засада. Естественно, они подчинились воле армии Ляо и отправились туда.

Большая армия, безусловно, будет преследовать там, но, таким образом, десять тысяч Сколько человек могут вернуться? Более того, они в порядке, но Ян Чжао измотан людьми и лошадьми Линь Цинъюя, а Линь Цинъюй - еще больше. Если стражников не хватит в ближнем бою, то они вдвоем - самые опасные" Двумя днями ранее я должен был отвезти Инцзю обратно с письмом, Если Хэ Ли получит новости и увидит движение армии Ляо, он обязательно отправится на Золотой пляж, чтобы встретиться с ним. Не старайся, обойди Танигути и обрати внимание на подкрепление". После долгого молчания Ян Чжао посмотрел на троих по очереди. Тао. Если бы он был один, то в любом случае был бы с этими братьями, но сейчас с Лин Цинъюй, он не мог игнорировать ее жизнь.

"Помни, что твоя жизнь важна. Неважно, каким способом, главное - сохранить свою жизнь и вернуться". Линь Цинъюй ткнул головой и улыбнулся.

"Хорошо! Возвращайся к главе дома и пригласи меня на ужин", - Хэ Дунпин поднял копье на седле и улыбнулся: "Но ты не хочешь готовить, пусть это сделает Инъюнь!"

"Вонючий мальчишка, я тебе все еще не нравлюсь?" Линь Цинъюй посмотрел на него.

"Дело не в том, что ты - сокровище генерала, мы не смеем хватать еду генерала!" Хэ Дунпин улыбнулся и, сев на лошадь, помчался обратно, он бежал и кричал: "Из лагеря Лилей, приготовиться к атаке! !"

Вдоль долины реки Саньган, серой и конопляной, стояла армия Ляо.

Когда они проезжали перед Ян Чжаома, некоторые рыцари ухмылялись Линь Цинъюй. Те знакомые лица, те знакомые лица, которые за последние несколько дней стали ей знакомы, прошли мимо них, в первом ряду. Они стали в ряд, лезвия копий, полные прорех, ярко блестели. Хотя у красной конницы был изорванный плащ, а на доспехах - пятна крови и шрамы, молодое и пыльное лицо оставалось неустрашимым. Взгляд и достойный боевой дух заставляли этих смущенных молодых людей смотреть прямо.

"Каждый раз либо генерал Ян, либо генерал Хэ бросаются на фронт, но сегодня наконец-то пришла моя очередь!" Копье Хэ Дунпина повернулось в его руке, и одним ударом он крикнул: "Убей!".

От оглушительного грохота убийств быстро продвигающаяся армия Ляо испугалась, а затем увидела, как из русла реки, укрытого ветвями, вырвалась группа краснокожих кавалеристов, их копья были холодными и сверкали, как радуга.

"Проклятье!" закричал Чжан Даху, - Ян Чжао, ты не разыграл карты в соответствии со здравым смыслом! Кто-нибудь убил его с этого места?

"Лучник!" Чэнь Руи был прямо позади, он взмахнул рукой, и те лучники, что держали свои луки, сразу же открыли свои луки и пустили стрелы, и дождь стрел выстрелил в краснобровых рыцарей, которые были все в лохмотьях.

Краснобровые рыцари, рвавшие вперед, один за другим попадали под дождь стрел, но они не могли остановить атаку все новых и новых конников.

"В атаку!" Ян Чжао, следовавший за второй волной зарядов, приказал глубоким голосом: "Не беспокойтесь о лучниках позади, бросайтесь на их переднюю армию и убивайте спереди!".

Хэ Дунпин крикнул и с криком, скачущий конь бросился на группу пехоты, повел отряд в бой вдоль армии Ляо с тыла на фронт.

"Поторопите их к золотому берегу!" Видя, что Чжан Даху еще не пришел в себя, крикнул Чэнь Жуй, скача на лошади галопом.

Краснобровые рыцари не стали использовать их, чтобы догнать, а погнались за **** армией Ляо. Многие из армии Ляо были настигнуты прежде, чем они смогли развернуться. Те, кто развернулся, были заблокированы сзади. После паники, передняя команда сформировалась. Боевое построение готово остановить натиск этой кавалерии.

Хэ Дунпин получил нож под ребра, а перед ним лежат цветы. Он стиснул зубы, наблюдая за стеной щитов перед собой. Он собирался ударить по нему человеком и лошадью. Он увидел, что над ним пролетает черный боевой конь.

, взмахнув копьем, пробил дыру в стене щита, а затем ринулся прямо вперед.

Проклятье! Генерал! в сердцах закричал Хэ Дунпин, ускоряясь и следуя вплотную за ним.

Лин Цинъюй сидел лицом к Ян Чжао рядом с ним, крепко обняв его талию обеими руками, чтобы освободить обе руки, чтобы держать пистолет и взять нож, Ян Чжао танцевал как ветер со своим копьем, держа богов против богов и Будд. Аура Будды, колющие, рубящие, режущие, сметающие, все, что стояло на пути, было безжалостно стерто и сметено, прокладывая путь прямо в армии Ляо.

Вскоре после того, как я выскочил из передовой армии, я услышал рога одноконной конницы, приближающейся сзади. Никто не оглядывался, просто ускорился и двинулся вперед.

Выехав на дорогу Саньча, Ян Чжао опустил голову коня и вывел сотню стражников на дорогу древнего города. Хэ Дунпин остановил коня и ждал Ся Шучжэна и Вэй Лана позади, когда они увидели Ян Чжао, то исчезли. Фанг продолжал ехать к Золотому пляжу.

"Черт! Вы не можете остановить людей и не преграждайте путь Лао Цзы!" яростно сказал Чжан Эрху, глядя на беспорядочную пехоту впереди.

Шань Фу смотрел на красноруких чжоуских солдат, которые, сбившись в кучу, все еще сражались с армией Ляо. Он прошел весь путь, но не увидел ни одного краснорукого рыцаря, который был бы еще жив. Даже если он падал с лошади, он продолжал сражаться до самой смерти. Даже если он ломал руку, его зубы яростно кусали врага.

Просто в этой волне атаки погибло более 3 000 человек, и осталось 10 000 измученных кавалеристов. В Золотых песках ждут 100 000 солдат. Сможешь ли ты победить на этот раз?

"Эрху", - Чжан Даху потрогал свой нос и сказал рассерженному Чжан Эрху: "Когда Ян Чжао промчался мимо, я увидел мастера".

Чжан Эрху сразу успокоился и спросил "Правда?".

Чжан Даху кивнул.

Именно потому, что он увидел этого человека, он не восстанавливался некоторое время и пропустил время первоначального развертывания.

"Ты ошибаешься? Ян Чжао привел ее на поле боя? У него что, голова разбита?" воскликнул Чэнь Жуй. Когда он догнал заднюю группу, то увидел только спины рыцарей.

"Что вы делаете с Шань Фу!" крикнул Чжан Эрху, и лошадь была остановлена Шань Фу, который повернулся и побежал вперед.

Шань Фу обернулся, посмотрел на них троих и сказал: "Мы все обязаны ей жизнью".

"Вы хотите пощадить Ян Чжао?" холодно сказал Чэнь Жуй.

"Сначала догоните кого-нибудь!" Чжан Даху разбудил всех троих, поспешно возглавив отряд, чтобы освободить дорогу от пехоты.

Когда они миновали дорогу Саньча, Шань Фу прямо повел людей в погоню по пыльному направлению, но Чжан Эрху сделал шаг медленнее и посмотрел на отпечаток подковы на другой небольшой дороге.

"Эрху?" Лошадь Чэнь Жуя остановилась рядом с Чжан Эрху и спросила.

"Смотри." Чжан Эрху жестом указал в сторону тропинки и сказал.

"Ян Чжао не из тех людей, которые позволяют своим подчиненным быть приманкой". Чэнь Жуй уставился на отпечатки подков.

"Конечно, сам он не станет, но с главой дома все иначе". Чжан Эрху повернул голову своей лошади и сказал: "Здесь ходит не так много людей. Я приведу людей из управления, чтобы они погнались за ним".

"Второй тигр", - крикнул Чэнь Жуй и обогнал двух следопытов: "Может быть, он просто позволяет своим подчиненным увести начальника в бегство. Если есть только один главный, что ты знаешь?"

Чжан Эрху усмехнулся и глубокомысленно произнес: "Поймай его обратно к королю. С деньгами семьи Линг, почему король должен бояться тех стариков, которые едут в Пекин?"

Лицо Чэнь Жуя слегка опустилось, он задумался на мгновение и сказал: "Не вреди ее жизни!"

"Хаха!" Чжан Эрху дважды рассмеялся, и привел 900 человек и лошадей из своего штаба, чтобы преследовать его.

Благосклонность женщин!

Теперь, когда она замужем за Ян Чжао, Ян Чжао и мы - смертельные враги, она, естественно, будет считать нас смертельными врагами, пока она была на том острове, король должен был думать о ней. Ты не верил мне! Теперь все в порядке, я боюсь, что все ее финансовые ресурсы будут поддерживаться Ян Чжао, посмотрите на их лошадей, черт, вот что мы на них обменяли, а доспехи и снаряжение! Если их рационировал двор Чжоу, то голову моего Чжан Эрху использовали как набедренную повязку для вас!

Если вы последуете за царем, то все будет хорошо. Если же нет, то как такого человека можно оставить в Хэйшуйгуане!

Как только Ян Чжао махнул рукой, команда позади медленно остановилась.

"Сколько человек?" Ян Чжао надел свой шлем и спросил.

"Много, движемся к пляжу с золотым песком, растянувшемуся на несколько миль на другой стороне речной долины". Разведчик обильно потел, а его голос дрожал.

"Генерал, это недалеко от пляжа золотого песка и дороги Гучэн. После того, как мы спешили, вы с боссом пойдете на Гучэнскую дорогу и сначала вернетесь через Сучэн. Пойдемте на Золотой пляж". сказал Вэй Ланг.

За ними все еще гнались люди с Шань Цзы. Теперь невозможно ждать, пока эти люди пойдут туда. Он тянется на несколько миль, и там не менее 50 000 человек. Даже если они смогут проскочить мимо, они не знают, сколько человек смогут выжить. Прогулка по пляжу может, по крайней мере, отвлечь большую часть преследующих войск. Пока генералы и они пройдут по дороге древнего города, они смогут дойти до города Су, где расположился Му Гуйюнь, закрыть дверь и ждать подкрепления в Хэйшуйгуане.

Ян Чжао посмотрел на Линь Цинъюя, покачал головой и сказал: "Нет, раз уж мы вышли вместе, то и возвращаться должны вместе."

"Да!" Лин Цинъюй высунул голову из объятий Ян Чжао и улыбнулся.

"Генерал, Хэйшуйгуан должен знать о таком большом движении армии Ляо. Возможно, подкрепление уже впереди. Мы можем просто промчаться по оставшейся дороге.

Давайте возьмем мастера, а то это слишком опасно". Лицо Вэй Ланга То же невыразительное, низкий, хриплый голос с небольшими эмоциями.

"Да, генерал, давайте вести себя также". Хэ Дунпин сказал с ухмылкой.

"Генерал, жизнь главы принадлежит не только вам". Ся Шучжэн поспешно поднялся из тыловой группы. Он только что услышал слова Вэй Лана и сказал: "Нас так долго воспитывал глава, так что пришло время для вершины. Пойдемте".

Раз армия Ляо идет на Золотой пляж, значит, там их ждет засада. Естественно, они подчинились воле армии Ляо и отправились туда. Большая армия, безусловно, будет преследовать там, но, таким образом, десять тысяч Сколько человек могут вернуться? Более того, они в порядке, но Ян Чжао был измотан людьми и лошадьми Линь Цинъюй, а Линь Цинъюй - еще больше. Если стражников не хватит в ближнем бою, то они вдвоем - самые опасные" Двумя днями ранее я должен был отвезти Инцзю обратно с письмом, Если Хэ Ли получит новости и увидит движение армии Ляо, он обязательно отправится на Золотой пляж, чтобы встретить его. Не старайся, обойди Танигути и обрати внимание на подкрепление". После долгого молчания Ян Чжао посмотрел на троих по очереди. Тао. Если бы он был один, то в любом случае был бы с этими братьями, но теперь с Лин Цинъюй, он не мог игнорировать ее жизнь.

"Помни, что твоя жизнь важна. Неважно, каким способом, главное - сохранить свою жизнь и вернуться". Линь Цинъюй ткнул головой и улыбнулся.

"Хорошо! Возвращайся к главе дома и пригласи меня на ужин", - Хэ Дунпин поднял копье на седле и улыбнулся: "Но ты не хочешь готовить, пусть это сделает Инъюн!"

"Вонючий мальчишка, я тебе все еще не нравлюсь?" Линь Цинъюй посмотрел на него.

"Дело не в том, что ты - сокровище генерала, мы не смеем хватать еду генерала!" Хэ Дунпин улыбнулся и, сев на лошадь, помчался обратно, он бежал и кричал: "Из лагеря Лилей, приготовиться к атаке! !"

Вдоль долины реки Саньган, серой и конопляной, стояла армия Ляо.

Проходя перед Ян Чжаома, некоторые рыцари ухмылялись, глядя на Лин Цинъюй. Те знакомые лица, те знакомые лица, которые за последние несколько дней стали ей знакомы, прошли мимо них, в первом ряду. Они стали в ряд, лезвия копий, полные прорех, ярко блестели. Хотя у красной конницы был изорванный плащ, а на доспехах - пятна крови и шрамы, молодое и пыльное лицо оставалось неустрашимым. Взгляд и достойный боевой дух заставляли этих смущенных молодых людей смотреть прямо.

"Каждый раз либо генерал Ян, либо генерал Хэ спешат на фронт, но сегодня наконец-то пришла моя очередь!" Копье Хэ Дунпина повернулось в его руке, и одним ударом он крикнул: "Убей!".

От оглушительного грохота убийств быстро продвигающаяся армия Ляо испугалась, а затем

увидела, как из русла реки, укрытого ветвями, вырвалась группа краснокожих кавалеристов, их копыта были холодными и сверкали, как радуга.

"Проклятье!" закричал Чжан Даху, - Ян Чжао, ты не разыграл карты в соответствии со здравым смыслом! Кто-нибудь убил его с этого места?

"Лучник!" Чэнь Руи был прямо позади, он взмахнул рукой, и те лучники, что держали свои луки, сразу же открыли свои луки и пустили стрелы, и дождь стрел выстрелил в краснобровых рыцарей, которые были все в лохмотьях.

Краснобровые рыцари, рвавшиеся вперед, один за другим попадали под дождь стрел, но они не могли остановить атаку все новых и новых конников.

"В атаку!" Ян Чжао, следовавший за второй волной зарядов, приказал глубоким голосом: "Не беспокойтесь о лучниках позади, бросайтесь на их переднюю армию и убивайте спереди!".

Хэ Дунпин крикнул и с криком, скачущий конь бросился на группу пехоты, повел отряд в бой вдоль армии Ляо с тыла на фронт.

"Поторопите их к золотому берегу!" Видя, что Чжан Даху не оправился от предыдущего, крикнул Чэнь Жуй, скача на лошади галопом.

Краснобровые рыцари не использовали их, чтобы догнать, а погнались за **** армией Ляо. Многие из армии Ляо были настигнуты прежде, чем они успели развернуться. Те, кто развернулся, были заблокированы сзади. После паники, передняя команда сформировалась. Боевой строй готов остановить натиск этой кавалерии.

Хэ Донгпин получил нож под ребра, а перед ним лежат цветы. Он стиснул зубы, наблюдая за стеной щитов перед собой. Он собирался ударить по нему человеком и лошадью. Он увидел, как над ним пролетает черный боевой конь. Размахнувшись копьём, он пробил дыру в стене щита, а затем ринулся прямо вперед.

Проклятье! Генерал! в сердцах закричал Хэ Дунпин, ускоряясь и следуя вплотную за ним.

Лин Цинъюй сидел лицом к Ян Чжао рядом с ним, крепко обняв его талию обеими руками, чтобы освободить обе руки, чтобы держать пистолет и выхватить нож, Ян Чжао танцевал как ветер со своим копьём, держа богов против богов и Будд. Аура Будды, колющие, рубящие, режущие, сметающие, все, что стояло на пути, было безжалостно стерто и сметено, прокладывая путь прямо в армии Ляо.

Вскоре после того, как я выскочил из передовой армии, я услышал рога одноконной конницы, приближающейся сзади. Никто не оглядывался, просто ускорился и двинулся вперед.

Выехав на дорогу Саньча, Ян Чжао опустил голову коня и вывел сотню стражников на дорогу древнего города. Хэ Дунпин остановил коня и ждал Ся Шучжэна и Вэй Лана позади, когда они увидели Ян Чжао, то исчезли. Фанг продолжал ехать к Золотому пляжу.

"Черт! Вы не можете остановить людей и не преграждайте путь Лао Цзы!" яростно сказал Чжан Эрху, глядя на беспорядочную пехоту впереди.

Шань Фу смотрел на красноруких чжоуских солдат, которые, сбившись в кучу, все еще сражались с армией Ляо. Он прошел весь путь, но не увидел ни одного краснорукого рыцаря,

который был бы еще жив.

Даже если он падал с лошади, он продолжал сражаться до самой смерти. Даже если он ломал руку, его зубы яростно кусали врага.

Просто в этом натиске погибло более 3 000 человек, и осталось 10 000 измученных конников. В Золотых песках ждут 100 000 солдат. Сможешь ли ты победить на этот раз?

"Эрху", - Чжан Даху потрогал свой нос и сказал рассерженному Чжан Эрху: "Когда Ян Чжао промчался мимо, я увидел мастера".

Чжан Эрху сразу же успокоился и спросил "Правда?".

Чжан Даху кивнул. Именно потому, что он увидел того человека, он некоторое время не мог прийти в себя и пропустил время первоначального развертывания.

"Ты ошибаешься? Ян Чжао привел ее на поле боя? У него что, голова разбита?" воскликнул Чэнь Жуй. Когда он догнал заднюю группу, то увидел только спины рыцарей.

"Что вы делаете с Шань Фу!" крикнул Чжан Эрху, и лошадь была остановлена Шань Фу, который повернулся и побежал вперед.

Шань Фу обернулся, посмотрел на них троих и сказал: "Мы все обязаны ей жизнью".

"Вы хотите пощадить Ян Чжао?" холодно сказал Чэнь Жуй.

"Сначала догоните кого-нибудь!" Чжан Даху разбудил всех троих, поспешно возглавив отряд, чтобы освободить дорогу от пехоты.

Когда они миновали дорогу Саньча, Шань Фу прямо повел людей в погоню по пыльному направлению, но Чжан Эрху замедлил шаг и посмотрел на отпечаток подковы на другой небольшой дороге.

"Эрху?" Лошадь Чэнь Жуя остановилась рядом с Чжан Эрху и спросила.

"Смотри." Чжан Эрху жестом указал в сторону тропинки и сказал.

"Ян Чжао не из тех людей, которые позволяют своим подчиненным быть приманкой". Чэнь Жуй уставился на отпечатки подков.

"Конечно, сам он не станет, но с главой дома все иначе". Чжан Эрху повернул голову своей лошади и сказал: "Здесь ходит не так много людей. Я приведу людей из управления, чтобы они погнались за ним".

"Второй тигр", - крикнул Чэнь Жуй и обогнал двух следопытов: "Может быть, он просто позволяет своим подчиненным увести босса, чтобы спастись бегством.

Если есть только один главный человек, что ты знаешь?"

Чжан Эрху усмехнулся и сказал с глубоким смыслом: "Доведи дело до короля. С деньгами семьи Линг, почему король должен бояться тех стариков, которые едут в Пекин?".

Лицо Чэнь Жуя слегка опустилось, он задумался на мгновение и сказал: "Не вреди ее жизни!"

"Хаха!" Чжан Эрху дважды рассмеялся, и привел 900 человек и лошадей из своего штаба, чтобы преследовать его.

Благосклонность женщин! Теперь, когда она замужем за Ян Чжао, Ян Чжао и мы - смертельные враги, она, естественно, будет считать нас смертельными врагами, пока она была на том острове, король должен был думать о ней. Ты не верил мне! Теперь все в порядке, я боюсь, что все ее финансовые ресурсы будут поддерживаться Ян Чжао, посмотрите на их лошадей, черт, вот что мы на них обменяли, а доспехи и снаряжение! Если их рационировал двор Чжоу, то голову моего Чжан Эрху использовали как набедренную повязку для вас!

Если вы последуете за царем, то все будет хорошо. Если же нет, то как такого человека можно оставить в Хэйшуйгуане!

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2533507>